

Часть 7

Аскалон сверкал различными цветами.

Длинный меч Командира Рыцарей был окрашен в темно-красный цвет, напоминающий кровь и ржавчину.

Расстояние между двумя мечами было менее 10 метров.

— Приступим, — тихо сказал Уильям Оруэлл.

— Начнём, — тихо ответил Командир Рыцарей.

Дальние удары Командира Рыцарей с огромным ревом атаковали Уильяма со всех сторон.

Это был более развитый «Диапазон Атаки», его построили на основе анализа заклинаний и духовных предметов, появляющихся в легендах о рыцарях из разных культур, их объединили и конденсировали в итоге это походило на то как звезда, достигнув огромных размеров, превращается в чёрную дыру. Это была обволакивающая атака Командира Рыцарей, которая тщательно исследовала все типы атак, которые в одностороннем порядке атаковали врага с, казалось бы, невозможной дистанции в сочетании с обожженными небольшими осколками ржавого меча.

Уильям использовал только свою правую руку, чтобы поднять свой большой 3,5-метровый меч, а затем повернул свое запястье, выставив меч перед собой.

Клинок пылал алым.

Алый Клинок указывал на топор.

Атака наемника велась по прямой линии вниз и не должна была отражать атаки, летящие со всех сторон.

Он целился в землю.

С громким ударом, твердая земля содрогнулась.

Территория радиусом 20 метров с Уильямом в центре погрузилась вглубь. Вместе с этим вниз ушёл и Командир Рыцарей, и неисчислимые удары, которые он наносил, пронзили воздух над головой наемника, который опустился примерно на 3 метра.

— Что за?!

Либо из-за того, что его надежная атака промахнулась, либо из-за неустойчивой опоры, движения Командира Рыцарей немного притупились.

Это продолжалось только мгновение.

Однако Уильям Оруэлл поднял клинок, который был направлен прямо вниз, и использовал свою изогнутую позу в полной мере, напрягая натянутые мышцы до предела, он ринулся в направлении Командира Рыцарей.

Взрывной звук его шагов раздался после небольшой задержки.

Уже и так дряхлая земля разлетелась во все стороны.

Свечение Аскалона изменилось с красного на синий. Уильям снова повернул обоюдоострый меч своим запястьем, чтобы вынести тонкую и бритвенно острую часть вперед. Затем он повернул меч горизонтально прямо перед Командиром Рыцарей, чтобы разрубить его на две части.

Он словно не вербально говорил, что «Диапазон атаки» для него не проблема, и подобный трюк не определит победителя.

Однако...

— Я не припомню, чтобы говорил, что «Диапазон Атаки» – это единственный шаблон, который я могу использовать, ты, жалкий наёмник.

Не раздалось и звука.

Командир Рыцарей просто исчез перед глазами Уильяма.

Даже с его уровнем кинетического видения он не мог идти в ногу с движениями противника.

— Скорость движения, — сказал голос позади него.

Чувствуя приближающееся давление ветра, Уильям, не оборачиваясь, ударил своим большим меч назад, под руку.

Раздался звук столкновения со сталью.

Возможно, из-за позы, в которой он стоял, Уильям почувствовал тупую боль, пронзившую его запястье.

Игнорируя это, наемник развернул все свое тело.

Цвет клинка изменился с синего на зеленый. Он повернул запястье, чтобы направить заднюю часть клинка Аскалона вперед. Он напал на Командира Рыцарей, который встал позади него с шипом, похожим на консервный нож.

— Вес оружия.

Его встретил неожиданный шок.

На него напали, и отдача оказалась даже больше, чем, когда он получил атаку с неустойчивой позиции ранее. Тело Уильяма оказалось отброшено назад, как будто он пытался вонзить лопату в валун настолько сильно, насколько мог.

Ноги наемника скользили по черной почве.

Всего 3 см – все, что нужно для подготовки.

В это время Командир Рыцарей взмахнул своим темно-красным мечом над головой.

— Режущая Сила.

— !?

Раздался жуткий звук, Уильям прекратил попытки блокировать атаку.

Он немедленно отскочил назад, чтобы наверстать некоторое расстояние между ними.

Он избежал меча Рыцаря на несколько миллиметров, и клинок вступил в контакт с черной почвой.

Твердая земля раскололась надвое.

Уильям оказался вынужден поспешно отпрыгнуть в сторону, чтобы не быть поглощенным разломом.

И тогда...

— Диапазон атаки.

Разразился неприятный шум.

Бок Уильяма Оруэлла слегка порезало.

Создав это явление, Командир Рыцарей доказал свои слова.

Он мог использовать больше, чем просто Диапазон атаки.

У него также в арсенале имелись Режущая Сила, которая могла пробить все, что угодно, Вес оружия, создавший огромную разрушительную силу, и Скорость движения, благодаря которой никто не мог его догнать. Хотя они еще не были замечены, он, скорее всего, также имел «Невероятную твердость», которая делала невозможным уничтожение меча, «Специальное использование», необходимое для убийства отдельных монстров, и «Невероятную точность», которая автоматически заставляла его двигаться к жизненно важным точкам врага.

Конденсировав легендарные духовные предметы и заклинания, появляющиеся в скандинавской, кельтской, французской, германской и других культурах воинов и рыцарей, а затем сконцентрировав их еще больше, он упростил их до шаблонов атаки. И сделав их своими, он мог свободно использовать их в качестве средств нападения.

— Ты умрешь, — тихо сообщил мужчина с темно-красным «оружием», глядя на кровь, текущую из Уильяма.

В руках Командира Рыцарей покоился уже не Хрунтинг.

Это был даже не меч.

— Я видел все, что у тебя есть. Как и сейчас, ты не сможешь победить мой клинок.

Это было просто оружие.

Это был инструмент, который не стоило создавать, чтобы уничтожить всех своих врагов, будь то человек или чудовище.

Его удар был невероятно острым, невероятно тяжелым, невероятно быстрым, невероятно крепким и невероятно длинным, он мог нарезать двух монстров ровно пополам, даже если их нельзя было пронзить клинком, и даже мог целиться в слабые места врага, попадание в которые могло вызвать самый большой урон.

Ранее Командир Рыцарей сравнил свою атаку с взрывом звезды.

До этого момента звезда казалась крохой, затем, набрав массы, она стала нейтронной звездой или межзвездным облаком, эту атаку, возможно, следует считать окончательной – черной дырой, рожденной из звезды, которая стала слишком большой.

Диапазон атаки и Скорость передвижения не позволяли её избежать, Режущая сила и Вес оружия не позволяли блокировать её, а Невероятная прочность не позволяла уничтожить её.

Захоти, Командир Рыцарей мог завершить бой следующим ударом.

Уильяма Оруэлла определенно порубят на две части.

Почему он не сделал этого раньше?

Сентиментальность?

— Отбросишь ли ты свой меч и покинешь Англию? — Командир Рыцарей медленно двигал «оружием», которое он держал обеими руками.

— Или ты станешь единым с землей Англии, вместе со своим мечом?

Кончик его длинного меча указывал на Уильяма, который стоял на расстоянии.

— Выбирай. Чего ты желаешь?

Результат был понятен.

Уильям не остался невредим. Из-за раны в левом плече он потерял чувствительность в одной руке, он терял еще больше крови из-за пореза на боку, и он не мог использовать весь свой потенциал из-за своего поражения в Академия Сити.

Если финальный удар Рыцаря будет именно таким, как он описал, то у наемника нет способа победить.

Таким образом, было ясно, что он должен сделать.

— ...Я хочу кое-что у тебя спросить, прежде чем выберу, — сказал Уильям с Аскалоном в руке.

Командир Рыцарей нахмурился, когда наемник продолжил говорить.

— Ты действительно думаешь, что эта страна будет спасена, если ты поддержишь вторую принцессу и убьешь третью? — Этот наемник не из разговорчивых, поэтому имелась причина, по которой он чувствовал, что это необходимый вопрос.

— Первая принцесса - интеллект, вторая принцесса - воинственность, а третья принцесса - доброжелательность... Можешь ли ты утверждать, что те, с кем ты встал, и те, кого вырезаешь, это верный выбор?

— ...Трудно сказать, что всё идеально, — со вздохом сказал Командир Рыцарей.

Тем не менее, блеск в его глазах не дрогнул.

— Однако история ускоряет ход. Поскольку время не может быть обращено вспять, я должен выбрать один из лагерей. И я выбираю самый выгодный лагерь.

— Понятно, — пробормотал Уильям.

Он шевельнулся.

Он положил свою окровавленную левую руку обратно на рукоять Аскалона, к правой руке. Белая ткань, обернутая вокруг, чтобы рука не скользила, почти мгновенно окрасилась в красный.

— Ты уже принял решение? — спросил Рыцарь, оставаясь неподвижным.

— Ты решил, бежать или умереть?

— Нет, — Уильям Оруэлл отверг эти варианты.

— У меня есть два варианта - убить тебя или не убить.

— ...Ясно. Кажется, ты принял решение.

Командир Рыцарей вздохнул.

Он не мог сказать точно, но целью Уильяма являлось, скорее всего, спасти третью принцессу.

Отступление наемника более или менее гарантировало бы полный успех вторжения и подавления Соединенного Королевства, что приведет к казни третьей принцессы. Поскольку он её последний оплот, трудно себе представить, чтобы он сбежал.

— Таким образом, ты остаёшься.

— Не имеет смысла говорить, — Уильям немедленно ответил на слова Командира Рыцарей.

Командир Рыцарей щелкнул языком.

— Честно говоря, мне не нравится вариант казнить Третью Принцессу Виллиан, и мне не нравятся некоторые методы Второй Принцессы Кариссы.

— ...

— Однако леди Карисса уже начала свою революцию. Каждый из рыцарей этой страны знает, что она не та, кого можно остановить одними словами.

Битва уже закончилась.

Приготовив безошибочную атаку, Командир Рыцарей произнес последние слова наемнику.

— Теперь, когда история начала развиваться, мы не можем действовать легкомысленно. Если эта революция будет оставаться гражданской войной слишком долго, общая мощь Соединенного Королевства падет, и внешние враги смогут легко победить нас, используя эту брешь.

Все это соответствовало рыцарскому характеру милосердия к слабым.

Причина, по которой Командир Рыцарей обнажил свой меч, с самого начала заключалась в этом.

— Чтобы спасти эту страну, мы должны убрать в ножны наше оружие и построить новый порядок. Настоящая проблема в том, кто будет стоять на вершине. Если эта позиция вернется к ее величеству королеве, мы не сможем избежать этого кризиса. Таким образом, кто-то другой должен занять трон. Между разумной первой принцессой, милитаристской второй принцессой и доброжелательной третьей принцессой ответ ясен.

— Жалкое зрелище, — выплюнул Уильям Оруэлл.

— Ты действительно думаешь, что можешь наложить ненужную фразу на ненужную фразу и заполнить пропасть своего варварства словом «справедливость»?

— И ты все еще не собираешься говорить?

— Я действительно должен это говорить? — сказал наемник, когда он проигнорировал свое покрытое ранами тело.

Командир Рыцарей догадался, какими будут слова, которые последуют дальше, и произнес:

— Итак, ты хочешь спросить меня, что произойдет, если военные будут действовать без милосердия? Мой ответ таков: здесь нет абсолютно правильного порядка старшинства. Мы просто решили, какую карту выберем.

Уильям держал свой большой меч, который содержал многочисленные методы нападения и нагло отражал герб рыцаря на боку.

— Понятно. Однако я уже указал, в чем моя причина.

— Что?

— Пф. Это тоже то, что не нужно говорить.

Ему не нужен был шанс на победу.

Наемник собрал в своих руках больше силы, схватив рукоять большого меча, который уже покраснел от его собственной крови и посмотрел прямо в лицо рыцарю.

«Таким он был человеком».

Командир Рыцарей слегка прищурился и поднял меч, направив острие вверх.

Его последний удар содержал Режущую силу, Вес оружия, Скорость движения, Невероятную твердость, Диапазон атаки, Специальное использование и Невероятную точность.

— В таком случае...

Командир Рыцарей не медлил.

Он произнес свои последние слова своему старому другу-врагу.

— Если ты не отступишь, ты умрешь.

Они оба двинулись одновременно.

Взрывной шум ударной волны пронзил темную ночь.

Уильям Оруэлл побежал.

Он бежал только вперед.

Используя всю свою силу, он приближался к врагу так быстро, как только мог.

С другой стороны, Командир Рыцарей сделал всего один шаг, но не чтобы продвинуться дальше.

Он переместил свой вес и опустил меч обеими руками изо всех сил.

Ему не нужно было подбегать близко к врагу.

Просто взмахнув мечом, он выстрелил своим ударом, который содержал его огромный Диапазон атаки. Его подавляющая Скорость Движения не позволяла врагу уклониться, его подавляющая Режущая сила и Вес Оружия не позволяли защищаться, а его непреодолимая Твердость не позволяла сломать его меч.

Это было верное убийство.

И Командир Рыцарей безжалостно опустил свой длинный меч за мгновение до того, как наемник достиг его.

Звук разрезаемого воздуха отразился по всей округе.

Сразу после этого режущая атака, слишком длинная для меча, который произвел её, обрушилась на Уильяма сверху. Наемник немедленно отреагировал, подняв Аскалон над головой.

Два удара столкнулись и оказались отражены.

Атака Командира Рыцаря, которой следовало стать последней, оказалась остановлена.

— !?

«...Здесь нет ничего, о чем стоит говорить».

Уильям думал, пока бежал.

«Определенное убийство, учитывая подавляющую резкость, вес, скорость, выносливость и дальность... Если бы он действительно использовал что-то в этом роде, я бы определенно остался бы не только с раной на плече!!»

Все верно.

Это правда, что Командир Рыцарей мог свободно использовать Режущую Силу, Вес оружия, Скорость движения, Невероятную твердость, Диапазон атаки, Специальное использование и Невероятную Точность в качестве методов атаки.

Однако Уильям никогда не видел, чтобы он использовал больше чем одну за раз.

Другими словами, он мог использовать только один шаблон за раз. Если бы он отдал преимущество Режущей Силе, пострадал бы Диапазон Атаки, а если бы он дал приоритет Диапазону, не сработал бы Вес оружия. Поскольку каждая атака Командира Рыцарей следовала одному из своих шаблонов до максимума, он не мог использовать их одновременно.

Причина, по которой он еще не совершил «определенное убийство», заключалась не в том, что он колебался по той или иной причине. На истинном поле битвы у него не могло быть причин не желать использовать всю свою силу.

Такой удобной атаки просто не существовало.

Таким образом, Уильям имел шанс на победу.

В случае удара, имеющего приоритет в Диапазоне Атаки, наемник сможет остановить атаку !!

— Ууууууух!!

И так Уильям добрался до Рыцаря.

Он горизонтально взмахнул своим 3,5-метровым мечом.

— !? Скорость движения!!

— Недостаточно.

Рука Командира Рыцарей двигалась с высокой скоростью, и ему едва удалось остановить атаку наемника.

Однако за ней не было веса или твердости.

От удара в полную силу, Командира Рыцарей немного отбросило назад.

Однако эта секунда не была потрачена даром.

В это время Уильям развернул лезвие своим запястьем и сфокусировался на шипе у основания. Затем он снова взмахнул Аскалоном.

Свет стал белым.

Когда большие мечи, такие как те, что покоились в руках Уильяма и Командира Рыцарей, использовались на очень близких расстояниях, они были не такими мощными. Для решения таких проблем и нужен острый шип в основании меча. Скорее всего, его первоначальная цель состояла в том, чтобы отрывать толстые нервы дракона от его плоти, используя его как рычаг.

Уильям собрал свою магическую силу в одну точку, и проникающая сила шипа увеличилась еще больше.

Если Командир Рыцарей не остановит эту атаку, он будет повержен.

— Невероятная твердость!

— Поздновато.

Сразу же после того, как Уильям Оруэлл сказал это, шип у основания, предназначенный для ближнего боя, проскользнул мимо защиты Командира Рыцарей и безжалостно пробил правую часть его груди.

Он сделал все это, чтобы спасти третью принцессу, которая являлась жертвой военного переворота и должна быть казнена, несмотря на то, что не совершила никакого преступления.

Раздался громкий звук взрыва.

Но вокруг не осталось птиц, чтобы улететь от испуга.

Более половины деревьев в окружающем лесу снесли, поэтому птицы и звери уже давно сбежали.